

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

А. А. Искендеров.	В. П. Волгин и задачи изучения истории социалистических идей	3
В. Л. Мальков.	В. И. Ленин и Ю. Дебс	17
В. А. Смирнова.	Критика Ф. Энгельсом взглядов П. Ж. Прудона и его борьба с прудонизмом в международном рабочем движении	30
А. Э. Штекли.	Энгельс и издание «Истории социализма в отдельных очерках» (1895)	61
Н. Г. Федоровский.	Парижская Коммуна и трансформация лассальянства	87
В. В. Галкин.	Джон Фрэнсис Брей	106
Н. А. Ерофеев.	Промышленная революция в Англии и идея классов	134
К. М. Андерсон.	«Беседы» Роберта Саути	159
Э. И. Валлич.	Представления Чарлза Холла о современном ему и совершенном обществе	178
Т. А. Павлова.	Социальные воззрения Томаса Чебба	191
В. В. Карева.	Н. Гедвиль и его роль в распространении утопическо-коммунистических представлений во Франции	206
Л. Л. Альбина.	Вольтер — читатель Мабли	233
Л. С. Чиколини.	Социальные мотивы в творчестве Джованни Баттисты Джелли	240
В. Ф. Мордвинцев.	Рождение легенды о «добром дикаре»	256
	публикации	
О. Б. Воробьева, Я. Г. Рокитянский.	Записи Вильгельма Вейтлинга о встрече с Марксом осенью 1849 г.	273
Вильгельм Вейтлинг.	Воспоминания о пребывании в Лондоне, записаны 13 января (1850 г.)	280
	Примечания	281

Джон Фрэнсис Брей

Джон Фрэнсис Брей принадлежит к той школе английских социальных мыслителей первой половины XIX в., которая использовала учение о трудовой стоимости Д. Рикардо как теоретическую основу для обоснования социализма. Осмысливая различные стороны капиталистического способа производства и вскрывая его пороки, представители этой школы — У. Томпсон, Т. Годскин, Дж. Грей, Т. Эдмондс и др. — «достигли редкой для своего времени ясности политико-экономических понятий»¹ и тем самым внесли существенный вклад в развитие социалистической мысли. Их заслуга заключается в том, что они на основе законов политической экономии стремились обосновать позитивный социальный идеал. В этом плане они оказались на голову выше своих предшественников, английских утопистов конца XVIII — начала XIX в. — Ч. Холла, Т. Спенса, У. Огилви, которые экономический фактор, законы производства и распределения недостаточно принимали во внимание.

Литературному наследию Брея советские исследователи не уделяли достаточно пристального внимания. В различных учебных пособиях по истории экономической и социалистической мысли, отдельных монографических изданиях и статьях дается лишь общая характеристика его учения². Предметом анализа почти во всех случаях служит его книга, опубликованная в 1839 г. и переведенная на русский язык³. Но эта книга отнюдь не единственное произведение Брея, в котором он развивал свои социалистические взгляды. Перу Брея принадлежит ряд работ, одна

из которых написана им в последние годы пребывания в Англии⁴, а остальные относятся к американскому периоду его жизни⁵. Большая часть их стала известна уже после смерти самого автора. Эти произведения Брея не переводились на русский язык и до последнего времени оставались вне поля зрения советских исследователей.

Обратиться к этим малоизученным работам Брея необходимо, ибо без их анализа характеристика его как социалиста-теоретика не может быть достаточно полной и законченной. Литературное наследие Брея заслуживает внимания еще и потому, что, наряду с произведениями других английских социалистов так называемой «рикардианской школы», оно было и остается до сих пор предметом спекуляции со стороны буржуазных и реформистских авторов, пытающихся доказать, что Маркс в своих научных открытиях неоригинален, что всем ценным и позитивным из того, что содержится в его учении, он обязан ранним английским социалистам, прежде всего Томпсону и Брею⁶.

Необходимо поэтому разобраться в сущности учений английских «социалистов-рикардианцев» и на этой основе дать решительный отпор попыткам буржуазных и реформистских авторов представить в искаженном свете вопрос о соотношении теорий упомянутых социалистов и теории марксизма.

⁴ *Bray J. F. A Voyage from Utopia to Several Unknown Regions of the World.* London, 1957. См. рец. на эту книгу Н. А. Ерофеева (Новая и новейшая история, 1958, № 4).

⁵ *Bray J. F. The Coming Age.* Boston, 1854; *Idem. American Destiny — what Shall it be, Republican or Cossack. An Argument Addressed to People of the Late Union.* N. Y., 1864; *Idem. God and Man a Unity and all Mankind a Unity — Basis for a New Dispensation, Social and Religions.* 1879.

Мы имели возможность ознакомиться с этими работами Брея лишь из вторых рук, т. е. в изложении их содержания английскими и американскими авторами. В этом плане заслуживают внимания следующие публикации, посвященные специально Брею: *Edwards J. John Francis Bray.* — *The Socialist Review*, 1916, vol. 13, N 79; *Beer M. Die owenistisch — chartistische Periode und J. F. Bray.* — *Hauptwerke des Sozialismus und des Sozialpolitik.* Leipzig, 1920; 3/4 Н.; *Бер М.* Джон Фрэнсис Брей. — Архив Маркса и Энгельса. М., 1932, кн. 5; *Joliffe M. H. John Francis Bray.* — *International Review for Social History*, 1939, vol. 4; *Idem. Fresh Light on John Francis Bray.* — *Economic History*, 1939, vol. 11, N 14; *Carr H. J. John Francis Bray.* — *Economica*, 1940, N 28, Nov.; *Idem. A Critical Exposition on the Social and Economic Ideas of John Francis Bray and an Estimate of his Influence upon Karl Marx.* L., 1943 (микрофильм).

⁶ Подобная точка зрения нашла отражение в следующих работах: *Menger A. Das Recht auf den Vollen Arbeitsertrag in geschichtlicher Darstellung.* Stuttgart, 1886; *Foxwell H. S. An Introduction and Bibliography.* — In: *Menger A. The Right to the whole Produce of Labour.* L., 1899; *Lowenthal E. The Ricardian Socialists.* N. Y., 1911; *Laski J. H. Communism.* L., 1927; *Idem. Karl Marx. An Essay.* L., 1933; *Hearnshaw F. J. C. A Survey of Socialism. Analytical, Historical and Critical.* L., 1928; *Beals H. L. The Early English Socialists.* L., 1933; *Harrison J. E. Robert Owen and the Owenites in Britain and America.* L., 1969; *Lichtheim G. The Origins of Socialism.* N. Y.; Wash., 1969; *Jarman T. L. Socialism in Britain. From the Industrial Revolution to the Present Day.* N. Y., 1972.

¹ *Плеханов Г. В. Утопический социализм XIX в.* — Соч. М.; Л., 1925, т. XVIII, с. 57.

² См., например: *Каратаев Н., Степанов И.* История экономических учений Западной Европы и России (до возникновения марксизма): Курс лекций. М., 1959; *Каратаев Н. К.* Экономические учения французских и английских утопистов-социалистов первой половины XIX века. М., 1958; *Реуэль А. Л.* Западно-европейский утопический социализм. М., 1963; *Кан С. Б.* История социалистических идей. М., 1967; *Аникин А. В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1979.

³ *Bray J. Labour's Wrong and Labour's Remedy; or the Age of Might and Age of Right.* Leeds, 1839 (рус. пер.: *Брей Дж. Ф.* Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению, или Век силы и век справедливости. М., 1956).

Настоящий очерк о жизни и деятельности Джона Брея может, на наш взгляд, оказать некоторое содействие решению проблемы в указанном направлении.

* * *

Джон Брей родился 26 июня 1809 г. в г. Вашингтоне (Северная Америка) в семье эстрадного певца и композитора, англичанина по происхождению. В 1822 г. он вместе с отцом приехал в Англию в Лидс, где жила его тетка по отцу. Внезапно отец Брея заболел и умер. Мальчик оказался на попечении тетки. После окончания школы тетка определила его на обучение к печатнику Понтефракту. Когда этот человек обанкротился, Джон Брей продолжал учиться печатному делу в Селби. В 1830 г. Брей вернулся на короткое время в Лидс, но, не найдя работы, отправился, как это делали многие в то время, «странствовать», т. е. на отходный промысел ради заработка и для совершенствования своего ремесла. Наблюдая во время странствий тяжкий труд и нужду бедняков в различных городах страны, Брей стал всерьез задумываться над социальными несправедливостями. Позднее, вспоминая этот период своей жизни, Брей писал: «Во время странствий из города в город в поисках работы мне часто приходила в голову мысль о необходимости изменений существующей системы. Я постоянно встречался с портными, башмачниками, ткачами и другими такими же странствующими рабочими, которые испытывали нужду в тех предметах, производством которых занимались. Тяжелые переходы по 20—30 миль в день, полуголодное существование, ночлеги в домах, кипищах паразитами,— всего этого было достаточно для того, чтобы заставить любого человека задуматься над причинами страданий бедняков»⁷.

В 1832 г. Брей вернулся в Лидс и получил работу. Но в следующем году переселился в Хаддерсфилд, где определился в типографию не подвергавшейся штемпельному сбору газеты «Войс ов зе Уэст-Райдинг». В 1834 г. Брей приехал в Йорк. Здесь он и приступил к серьезному изучению социальных проблем. Одновременно он стал интересоваться политическими вопросами и репил принять участие в рабочем движении⁸. С декабря 1835 г. по февраль 1836 г. он пишет в газету «Лидс таймс» пять «Писем для народа», в которых осуждает существующие порядки, исходя из всеобщих и вечных законов справедливости и естественных прав человека⁹. В то же время Брей интересуется учением Оуэна. В 1837 г. он возвращается в Лидс, где принимает довольно актив-

ное участие в уже начинавшем набирать силу чартистском движении.

В ноябре 1837 г. в «Лидс таймс» появилось объявление о том, что членом Ассоциации рабочих Лидса будет прочитана серия лекций на тему: «Рабочий класс, его лишения и средства к их устранению»¹⁰. Содержание проспектов лекций Брея не оставляет сомнения в том, что они явились как бы остовом его будущей книги. В 1838 г. Брей начал публикацию ее выпусками, а в начале 1839 г. книга вышла отдельным изданием¹¹. В предисловии Брей подчеркивает, что книга написана им в опровержение широко распространенных взглядов, проповедуемых представителями официальной экономической науки. В качестве альтернативы концепциям буржуазных политэкономов, защищающих господствующие в Англии социальные порядки и признающих неравенство людей в обществе естественным и вечным состоянием, Брей выдвигает тезис о необходимости коренной перестройки всей общественной системы. Но для того, чтобы производительные классы¹² были способны взяться за осуществление такой грандиозной задачи, они, по мнению Брея, должны прежде всего духовно эмансипироваться, «сбросив с себя путы усердно внушаемых им идей о присущей им слабости и о вечности существующих порядков»¹³. Именно делу духовной эмансипации трудящихся и призвана служить его книга, в которой так же, как и в работах других английских социалистов, позитивная программа социальных преобразований сопровождается острой критикой капиталистического строя. Брей решительно вскрывает пороки этой общественной системы, представляющей ему «мрачным и хаотическим морем зла, в котором насилие остается безнаказанным, добродетель и нравственность игнорируются, заслуги не вознаграждаются, слезы вдов и сирот никем не замечаются и не вызывают сожаления»¹⁴.

Производительные классы Великобритании, по мнению Брея, полвержены столь многочисленным притеснениям, что подробно описать их не представляется возможным. Можно сказать лишь, что беды, которые обрушиваются на них, ощущаются всеми пятью их чувствами; они говорят о том, что необходимо избавиться от самой социальной системы, их порождающей. Брей призывает «рассечь одним ударом» эту систему. Однако эти весьма решительно и по-боевому звучащие фразы вовсе не означают, что Брей призывает рабочих готовиться к революции и насильственным путем свергнуть существующий строй. Такой путь борьбы за социальное освобождение, по мнению Брея, не в интересах

¹⁰ Ibid.

¹¹ *Bray J. F. Labour's Wrong and Labour's Remedy...*

¹² Особенность классовой позиции Брея заключается в том, что конкретная характеристика производительных классов, трудящихся, всегда включает в себя черты, свойственные исключительно пролетариату.

¹³ Ibid., p. 5 (рус. пер., с. 25).

¹⁴ Ibid., p. 157 (рус. пер., с. 189).

⁷ Цит. по: *Lloyd-Pritchard. Introduction.*— In: *Bray J. F. A Voyage from Utopia...*, p. 8.

⁸ *Joliffe M. F. John Francis Bray*, p. 5; см. также: *Carr H. J. John Francis Bray*, p. 400.

⁹ *Carr H. G. John Francis Bray*, p. 401.

рабочего класса. Поэтому он, обращаясь ко всем искренним защитникам трудового народа, говорит о том, что социальные преобразования, пока не поздно, должны быть осуществлены мирным путем. В противном случае все более ухудшающееся положение производительных классов заставит их перейти к насильственным действиям, и тогда «движение будет развиваться не в мирных формах и не в рамках порядка, а прорвется в страшных конвульсиях, похоронив в одной общей могиле хороших и дурных, патриотов и деспотов»¹⁵. Брей считает, что народ, осознав несправедливость того положения, в котором находится, в состоянии избавить себя от всех бед и страданий «спокойно и бесстрашно», ибо «многолетние страдания и тщетные надежды на облегчение еще не довели его до такой степени озлобления, чтобы слепо броситься на злополучных виновников несправедливости и подвергнуть все без разбора разрушению»¹⁶. При этом движение трудящихся не должно быть нацелено на борьбу с существующими формами правления и государственными установлениями. По мнению Брея, «всякая форма правления, всякая социальная и политическая несправедливость проистекают из господствующей в настоящее время социальной системы — из института собственности в его современной форме; поэтому, чтобы раз и навсегда положить конец существующим несправедливостям и бедствиям, необходимо разрушить до основания современный общественный строй и заменить его другим строем, более соответствующим принципам справедливости и человеческого разума»¹⁷.

Требование Брея упразднить частную собственность в ее капиталистической форме и «разрушить до основания» базирующийся на этой частной собственности «современный общественный строй» является посылкой, от которой он отталкивается при разработке конкретного плана социальных преобразований. Непосредственную причину материальных бедствий, испытываемых трудящимися классами, Брей видит в неравенстве обмена труда на капитал. Ход мысли Брея следующий: частная собственность породила деление общества на классы, а также неравный обмен между трудом и капиталом; этот неравный обмен является причиной всех видов неравенства; последние могут быть уничтожены только с уничтожением неравного обмена между классами, а это, в свою очередь, возможно лишь при условии ликвидации частной собственности. Предполагая частную собственность упраздненной, Брей разрабатывает план такого общественного устройства, при котором обеспечивается всеобщность труда и равенство обмена. При равенстве обмена прибыль одного не может быть потерей для другого, поскольку всякий обмен тогда будет простым перемещением труда и богатства от одного лица к другому без нанесения ущерба кому-либо. Производитель будет

иметь возможность не только удовлетворять все свои потребности, но и богатеть, накапливая продукт собственного труда. Он будет иметь возможность обменивать свое богатство или дарить его другим, но если он перестанет работать, то не сможет в течение сколь-либо длительного времени оставаться богатым человеком. Однажды потребленное богатство будет навсегда утрачено, если оно не будет воспроизводиться трудом. При равенстве обмена невозможно существование прибыли и процента. Как производители, так и лица, занятые распределением, будут получать одинаковое вознаграждение, и стоимость каждого произведенного и доставленного потребителю продукта будет определяться общей суммой затраченного на него труда.

Равное вознаграждение за равный труд¹⁸, по мнению Брея, при существующей, т. е. капиталистической, системе было бы неосуществимым и несправедливым, поскольку некоторые профессии требуют для овладения ими в несколько раз больше времени и издержек, чем необходимо для овладения какой-либо другой профессией. Но при разумной общественной системе, когда все общество в целом возьмет на себя обязанность воспитания и обучения своих членов и предоставления им работы, когда общество в целом будет присваивать результаты научных исследований, которые долго не приносят плодов, но потом окупаются сторицей, — в этих условиях равное вознаграждение за равный труд будет так же справедливо в отношении изобретателя машины, как и в отношении машиностроителя или человека, приводящего эту машину в движение. При такой системе все члены общества имели бы одинаковые возможности приобрести научные знания и вступить на широкое поприще экспериментальных изысканий, тогда как при капитализме для этого требуется богатство. «Равное вознаграждение за равный труд, — резюмирует Брей, — было бы правильной и справедливой компенсацией за все услуги»¹⁹.

Нетрудно заметить, что в данном случае Брей имеет в виду коммунистическую систему общественного устройства, или систему «общности имущества», как он ее называет, при которой нет деления людей на классы и группы в зависимости от характера выполняемого ими труда, где господствует всеобщность труда и труд каждого члена общества приобретает непосредственно общественный характер. Равенство обмена может быть обеспечено лишь таким общественным строем, при котором «труд стал бы всеобщим, земля и все средства производства перешли бы в общее владение и пользование, а права и обязанности уравнились бы настолько, насколько это допустят в наилучших условиях человеческие способности»²⁰. Говоря о всеобщности труда, Брей имеет в виду то обстоятельство, что каждый человек дол-

¹⁵ Ibid., p. 14 (рус. пер., с. 34).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid., p. 17 (рус. пер., с. 38—39).

¹⁸ «Равный труд» Брей мыслит как одинаковое рабочее время, расходуемое на производство различных видов продукции.

¹⁹ Labour's Wrong and Labour's Remedy..., p. 46 (рус. пер., с. 71).

²⁰ Ibid., p. 123—124 (рус. пер., с. 154).

жен в какой-либо период своей жизни вернуть обществу соответствующий эквивалент за блага, предоставленные ему обществом. Само понятие «труд» он распространяет не только на физические и умственные усилия людей в процессе материального производства, но и на те услуги, которые удовлетворяют духовные запросы людей. Брей подчеркивает, что должно существовать строгое разделение труда между работниками, занятыми в сфере материального производства, и работниками, занятыми в духовной сфере жизни. По его твердому убеждению, и в коммунистическом обществе всегда будут люди, которые благодаря своему умственному превосходству будут призваны руководить своими ближними, всегда будут существовать люди, выдающиеся в области литературы, науки и искусства; но все эти люди будут составлять лишь часть великого целого, находясь в такой же зависимости от своих товарищей, как те от них. При наличии такой взаимозависимости должен быть равным и труд, а соответственно — и вознаграждение за этот труд.

Помимо коренных изменений в характере труда всех членов общества, Брей называет целый ряд других важных социальных, экономических и политических перемен. При новой системе, указывает Брей, «не может быть ни богатых, ни бедных, ни нанимателей, ни нанимаемых в нынешнем смысле этих слов, но повсюду будет господствовать всеобщее равенство условий и политической власти»²¹. Он предполагает, что люди не будут селиться в городах, в нездоровых и неудобных помещениях, как это имеет место в современном мире. Общество будет разделено на определенное число общин или семей, насчитывающих от тысячи до пяти тысяч человек, которые будут жить и работать в просторных и светлых зданиях, будут производить и потреблять все предметы первой необходимости и предметы роскоши в величайшем изобилии. Все будут получать наилучшее образование и воспитание, какие только могут дать наука и опыт. Люди забудут о войнах, преступлениях и безумствах, порождаемых нынешними формами правления. Никто не будет страдать от деспотизма и анархии, страх перед террором и несправедливостями исчезнет. Все будут пользоваться чистой и разумной свободой, и каждый будет относиться к другим так, как он хотел бы, чтобы другие относились к нему. При таком положении все люди в физическом, нравственном и интеллектуальном отношении поднимутся до высшего уровня человеческого совершенства, и все бедь и пороки старого общества будут окончательно устранены.

В рассуждениях Брея о принципах коммунистической общественной системы и тех благах, которые она принесет всем людям, наблюдается много общего с коммунистическими планами Оуэна. Но они расходятся во взглядах на конкретные формы социальной и экономической организации общества, в которых должен осуществляться переход к новой системе. В отличие от Оуэна Брей

²¹ Ibid., p. 124 (рус. пер., с. 154).

считал невозможным непосредственный переход к коммунизму путем установления совершенной системы общности имущества, а был убежден в том, что общество в своем движении к такой системе должно пройти через промежуточный этап, пережить своего рода переходный период от капитализма к коммунизму.

Рабочие, по мнению Брея, давно уже поняли, что для освобождения труда от власти капитала необходим переход земли и воспроизводимого богатства страны во владение всего народа. Поэтому их усилия до последнего времени были направлены на то, чтобы накопить необходимые средства для приобретения земли и основного капитала у теперешних их владельцев, с тем чтобы создание новых порядков могло быть начато основанием хотя бы одной показательной коммунистической общины. Но эти попытки, как правило, не удавались. И происходило это потому, что частично из-за неосведомленности экспериментаторов и отсутствия у них опыта, частично из-за враждебности тех классов, которые заинтересованы в сохранении господства капитала над трудом, ни в одном случае не был собран фонд, достаточный для обеспечения общины какого-либо шанса на успех. Кроме того, раздоры, возникавшие между членами общины, также приводили к преждевременному краху всего предприятия. И если уже для организации отдельной общины не удавалось собрать достаточно денежного фонда, то переход к общинной системе в масштабе всего общества рабочие на собственные средства никогда не смогут осуществить, поскольку, как пишет Брей, «широкие массы рабочих живут в условиях такой глубокой нищеты, что сбережения целых поколений не могли бы доставить средств, необходимых для введения общинной системы»²².

Помимо материальной, не менее важное значение для Брея имеет и моральная сторона вопроса. Общность имущества — это во всех отношениях наиболее совершенная форма организации общества, и поэтому она требует соответствующего изменения характера и качеств всех ее членов. Характер же и качества современного человека таковы, что ожидать немедленного перехода из существующей системы в систему общности имущества можно с таким же успехом, как непосредственного и немедленного превращения личинки в бабочку. Но, с другой стороны, всякий шаг к созданию лучшей системы должен быть сделан людьми, выросшими при нынешней системе и зараженными, следовательно, в той или иной степени порочными и дурными качествами, прививаемыми этой системой. Иным, более совершенным человеческим материалом общество не располагает. В этих условиях может осуществиться одно из двух. Либо приступающие к построению новой системы получают в свое распоряжение капитал, достаточный для преодоления всякого рода препятствий, порожденных нынешней системой, после чего более совершенные обстоятельства будут постепенно формировать и более совершенных

²² Ibid., p. 128 (рус. пер., с. 159).

людей. Или же, как пишет Брей, «нужно открыть и применить переходный общественный этап — процесс, принадлежащий частично к современной, частично к будущей системе, — своего рода промежуточное состояние, в которое общество вступило бы со всеми своими эксцессами и безумствами, чтобы впоследствии выйти из него обогащенным качествами и свойствами, составляющими жизненное условие системы, основанной на общности имущества»²³.

Мысль Брея о переходном периоде от капитализма к коммунизму была навеяна не только оуэновским учением о формировании надлежащего характера людей надлежащими обстоятельствами, но и практическим опытом рабочего движения, в частности опытом коммунистических экспериментов, предпринимавшихся в Англии и Северной Америке в 20—30-е годы прошлого века. Брей поэтому разрабатывает план перехода к новой общественной системе, отличный от плана Оуэна и не требующий, по его мнению, ни изменения характера участников движения, ни предварительного накопления ими необходимой суммы денег. Он предлагает по всей стране образовать компании с объединенным капиталом, наподобие тех акционерных обществ, которые существуют в промышленности. Каждая из таких компаний, в зависимости от местности и других условий, объединяла бы от 100 до 1000 членов, принадлежащих к производительным классам. Это лица одной и той же профессии, деятельность которых направляется на производство или распределение определенных товаров. Компании арендуют или покупают землю и основной капитал страны. Все они функционируют с помощью оборотного банковного капитала, или «рабочих денег», выпускаемых Народным банком. Банком будут выпускаться бумажные деньги и фаянсовая монета с двойным обозначением — суммы труда и суммы в фунтах стерлингов, шиллингах, пенсах. Основой этих денег будет труд, и их назначение — быть лишь трудовыми удостоверениями или представителями труда. Тот, кто получит этими деньгами свою заработную плату, получит за эти деньги от какого-либо другого лица в точности столько, сколько дал сам, т. е. определенное количество часов труда или продукт такого труда. И как бы много ни заключалось сделок и сколько бы людей в них ни участвовало, каждым было бы получено справедливое вознаграждение за труд или продукт труда²⁴.

²³ Ibid., p. 134 (рус. пер., с. 165—166).

²⁴ Ibid., p. 180 (рус. пер., с. 218—219). Американский исследователь Ж. Кимболд, сравнивая учение Грея о рабочих деньгах как новом средстве обращения с тем, что по этому поводу говорил Брей, приходит к явно ошибочному заключению о полной тождественности их взглядов на этот предмет (*Kimball J. Op. cit.*, p. 111—112). В действительности «рабочие деньги» в системах Грея и Брея играют неодинаковую роль. Брей, в отличие от своего предшественника, отнюдь не считает денежную реформу чудотворным средством от всех бедствий человечества. Так же как и для Оуэна, «рабочие деньги» для него — всего лишь звено в цепи мероприятий, направленных на социальное преобразование общества.

Все дела компаний с объединенным капиталом будут вестись с помощью центральных и местных промысловых контор, регулирующих производство и распределение в целом и состоящих из наиболее способных и деловых людей. «Подобное изменение, — пишет Брей, — как и уже рассмотренное более совершенное изменение, предполагает, что весь реальный капитал страны — земля, здания, машины, корабли и все прочие виды воспроизводимого богатства, за исключением личной собственности индивидов, — будет находиться во владении и под контролем общества в целом; что занятия и авторитет нынешних капиталистов и предпринимателей в их обособленности станут ненужными; что общество было бы, так сказать, большой акционерной компанией, составленной из бесконечного числа мелких компаний, которые все трудились бы, производили и обменивали свои продукты на основе полнейшего равенства»²⁵.

Все должно начаться с создания нескольких опытных компаний на собственные средства рабочих. Брей находит эти средства в фондах рабочих касс взаимопомощи и у тред-юнионов. И хотя эти суммы, как он считает, явно недостаточны для изменения всей социальной системы в один прием, они положили бы начало нескольким учреждениям с объединенным капиталом, которые в случае своего успеха привели бы в движение весь незанятый в стране труд. Брей надеется на то, что предприниматели-капиталисты пойдут на сделку с рабочими и продадут им основной капитал за пущенные в оборот вместо золота и серебра бумажные и фаянсовые деньги, представляющие собой не что иное, как долговое обязательство или обещание со стороны рабочих уплатить тем, что труд произведет в будущем. Но он не исключает и того обстоятельства, что собственники капитала не пойдут на такую сделку с рабочими, имеющую тенденцию хотя бы в отдаленном будущем лишить их господства, разрушить классовое деление и уничтожить существующие различия в обществе. В этом случае народ заставит капиталистов смириться, противопоставив их сопротивлению волю подавляющего большинства нации, т. е. рабочих, которые, осознав все выгоды системы компаний с объединенным капиталом, потребует ее введения. Под напором подавляющего большинства народа капиталисты вынуждены будут уступить и поддержать развернувшееся движение.

Поскольку Брей мыслит, что система компаний с объединенным капиталом вводится постепенно и на первых порах будет существовать наряду с частнокапиталистической системой, то он предполагает, что в каждую такую компанию должен быть открыт свободный доступ тем, чей труд в частнохозяйственной системе вытесняется машинами.

Система компаний с объединенным капиталом, по мнению Брея, явится подготовительным шагом к более совершенному состоянию общества — системе общности имущества.

²⁵ Ibid., p. 169—170 (рус. пер., с. 206—207).

Таково в общих чертах содержание коммунистической доктрины Брея, разработанной им в книге «Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению».

Рассматривая эту работу Брея как подводящую итог развитию английской социалистической мысли с конца XVII в. до 40-х годов XIX в., Макс Бер называет ее «последним блестящим манифестом оунизма»²⁶. Такая оценка, по-видимому, справедлива, поскольку в этой работе Брей в основном опирается на учение Оуэна, хотя некоторые идеи получают у него новое звучание, более соответствовавшее духу времени. Оуэн, несомненно, оказал огромное влияние на Брея, и сам Брей всегда питал глубокое уважение к своему учителю. Брей целиком воспринял оуэновские взгляды на воспитание. Так же как и Оуэн, Брей был убежден в том, что установление справедливой социальной системы — дело разума. «Свержение социальной системы, — пишет он, — не более трудно, когда оно решено народом, чем свержение правительства»²⁷. Следовательно, достаточно убедить народ в несправедливости существующих порядков и предложить новые, соответствующие истинной природе человека, как первые рухнут сами собой. И переход к новой социальной системе, как мы уже видели, мыслится Бреем на оуэновский манер, т. е. мирным путем без применения какого-либо насилия по отношению к богатым. Так же как Оуэн, Брей рассматривал «рабочие деньги» в качестве одного из средств к достижению системы справедливого обмена.

Но Брей воспринял не только утопические стороны учения Оуэна. В его книге содержатся интересные высказывания по целому ряду вопросов, которые являются актуальными и в современную эпоху. Брей, так же как и Оуэн, много внимания уделяет машинам. Сознвая отрицательные последствия применения машин для рабочих в капиталистическом обществе, Брей указывает, что их использование окажется благотворным при справедливой общественной системе. Эта мысль была прогрессивной по сравнению со взглядами более ранних английских социалистов (Уоллес, Спенс, Холл), видевших лишь негативные стороны машинного производства и призывавших вернуться к мануфактурным порядкам «доброй старой Англии». Брей был твердо убежден, что при коммунистической системе неограниченное применение машин будет служить общему благу.

Однако недостаточно указать лишь на общие черты в учениях Брея и Оуэна. Брей был социалистом более позднего периода, когда социальные контрасты обозначились отчетливее, а классовая борьба находила свое выражение не только в усиленной социалистической пропаганде, но и в ширившемся чартистском движении. Это, несомненно, отразилось на его учении. По сравнению с Оуэном Брей сделал заметный шаг вперед в некоторых теоретических вопросах, касающихся прежде всего его воззрений

на общество и общественные отношения. Мировоззрению Брея свойственны историзм и признание каузальной закономерности исторического процесса. Брей мыслит диалектически, когда во введении к своей работе, обосновывая необходимость и неизбежность социальных преобразований, констатирует: «Во всей вселенной, начиная с гигантских планет и кончая отдельными атомами, идут непрерывные изменения; ничто не пребывает в состоянии покоя, нет ничего застывшего»²⁸. Брей мыслит материалистически, когда говорит о том, что материальные условия жизни людей определяют их сознание и образ их действий²⁹, что всякая форма правления есть результат тех отношений, в которые вступают люди на основе своего имущественного положения³⁰. «Хотя нынешней социальной системе, — пишет Брей, — свойственно порождать характеры и учреждения, находящиеся в соответствии с ней и способствующие ее сохранению, медленно, но непреодолимо прогрессирующее отклонение причин порождает поочередно новые силы и новые органические нарушения, которые неизбежно должны приводить к упадку, распаду и восстановлению в новом составе. Так возникают и рушатся все системы, так создаются и разрушаются все существа, так образуются и ниспровергаются все учреждения»³¹. В этом высказывании Брея нашел отражение как бы стихийно схваченный им диалектический закон развития, согласно которому все вещи и явления в природе и обществе внутри себя несут элементы собственного уничтожения, отрицания самих себя. Причем отрицание это совершается таким образом, что оно ведет к возникновению новых явлений, более высоких, более совершенных, чем предыдущие. Брей вполне материалистичен, когда говорит: «Подобно всем прочим телам, человек управляется определенными принципами или силами, им он неизбежно подчиняется, и эти силы возникают из положения, в которое поставлен индивид»³². Вот почему, заключает Брей, «хотя мир не стоит на месте, а постепенно движется вперед, однако общество как целое до сих пор находило в себе не больше силы сразу изменить направление своих мыслей и поступков, чем планеты нашей солнечной системы изменить свои орбиты»³³.

²⁸ Ibid., p. 11 (рус. пер., с. 31).

²⁹ Ibid., p. 113—114 (рус. пер., с. 143).

³⁰ Ibid., p. 36—37, 210—211 (рус. пер., с. 60, 252—253).

³¹ Ibid., p. 135 (рус. пер., с. 166).

³² Ibid., p. 25 (рус. пер., с. 47).

³³ Ibid., p. 26 (рус. пер., с. 48). В свете приведенных высказываний Брея нам представляется несколько категоричным суждение Д. Розенберга о том, что общие философские и социальные воззрения Брея «насквозь пропитаны идеализмом и рационализмом» (см. предисловие к русскому переводу Брея, с. 7). Ближе к истине, на наш взгляд, оценка этих воззрений Г. В. Плехановым, который говорит о том, что книга Брея «замечательна, между прочим, тем, что Брей как будто высказывает наклонность покинуть идеалистический взгляд на историю — свойственный всем утопистам — и перейти на точку зрения материалистического объяснения истории» (Плеханов Г. В. Сочинения, т. 18, с. 55).

²⁶ Beer M. Die owenistisch-chartistische Periode und J. F. Bray, p. 1.

²⁷ Bray J. F. Labour's Wrong and Labour's Remedy..., p. 77 (рус. пер., с. 104).

Брей в большей степени, чем Оуэн, представляет интересы английского пролетариата. В отличие от Оуэна он считает, что освобождение рабочего класса от капиталистической эксплуатации может быть делом лишь самого рабочего класса. Если Оуэн не мыслил создания производительных обществ на основе взаимной кооперации без поддержки богатых людей, то Брей, высказываясь за организацию компаний с объединенным капиталом как ячеек будущей социалистической системы, подчеркивал, что эту новую систему «рабочие могут в своей массе привести в движение собственными усилиями, без посторонней помощи»³⁴. Компании с объединенным капиталом строятся у Брея на совершенно иных началах, нежели общины Оуэна. Принцип последних — максимальное хозяйственное самоудовлетворение. Отсюда и направление их деятельности: сельскохозяйственный труд — главное занятие, промыслы — занятие подсобное. Компании же Брея объединяют лиц одной профессии, и каждая из них занимается одним определенным производством. У него есть и промышленные (по различным отраслям), и транспортные, и сельскохозяйственные компании, и компании по распределению готовой продукции. Таким образом, если оуэновский идеал до известной степени проникнут хозяйственным партикуляризмом, то переходный общественный строй Брея предполагает широкую общественную организацию труда и строгую систему разделения труда между акционерными компаниями.

Решительность и смелость критики социальных пороков капиталистической системы, более строгая, чем у Оуэна, классовая направленность концепции обеспечили книге Брея широкую популярность в кругах демократически и социалистически настроенных рабочих. Журнал «Чартист» отзывался о ней как об исследовании, содержащем «сильные и убедительные аргументы в пользу социальных преобразований»³⁵. Бронтерп О'Брайен, «школьный учитель чартистов», назвал книгу Брея «лучшей книгой о капитале и труде»³⁶. Демократический орган «Пицлз джорнел» охарактеризовал Брея как «Адама Смита производительных классов»³⁷.

Оуэнисты встретили книгу Брея восторженно. В апреле—мае 1839 г. в трех номерах журнала «Нью морэл уорлд» была опубликована обстоятельная рецензия на нее известного в то время оуэниста Джона Хокса Смита. Автор рецензии констатировал: «Работа г-на Брея замечательна содержащимся в ней глубоким исследованием и важными выводами. Он призывает рабочих бороться за свои права и предлагает им средства избавления от испытываемых ими бедствий, вполне реальные и надежные»³⁸. В 1840—1841 гг. тот же еженедельник часто публиковал пере-

чень «Памфлетов в защиту социализма», который всегда начинался с книги Брея. В отчетах местных оуэнистских объединений, публиковавшихся в этом же журнале, сообщалось, что уроки чтения отдельных глав из книги Брея проводятся на воскресных собраниях оуэнистов в научных залах. Приведенные нами материалы служат неопровержимым доказательством того, что в 40-х годах прошлого века книга Брея была хорошо известна в рабочих кругах³⁹.

Однако с наступлением кризиса оуэнизма и чартистского движения о ней забыли, и книга оставалась в забвении несколько десятков лет. Когда же в конце прошлого века о ней вспомнили, то некоторые потерявшие чувство меры критики марксизма стали указывать на нее как на источник, из которого Маркс будто бы заимствовал многие свои идеи. Наиболее безапелляционно высказался по этому поводу английский профессор Фоксуэлл: «Она (книга Брея.— В. Г.) была долгое время классической в пропагандистской литературе английских социалистов. Никто не может читать работу без ощущения того, что она точно предвосхитила многие идеи, которые считаются наиболее существенными в учении Карла Маркса»⁴⁰.

Для Фоксуэлла является «совершенно бесспорным», что Маркс «находился под большим впечатлением» от книги Брея. Вместе с тем в 1859 г., когда Маркс начал развивать собственную теорию, он ограничился лишь упоминанием имени Брея в подстрочном примечании. В «Капитале» даже и имя его не встречается, хотя перечень работ, цитируемых в этом исследовании, занимает 16 страниц: а ведь именно здесь Маркс развивает теорию прибыли, которую Брей, по мнению Фоксуэлла, «так талантливо изложил до него в 1839 г.»⁴¹

Что касается «талантливо изложенной» Бреем «теории прибыли», которую Маркс, по подозрению Фоксуэлла, будто бы присвоил себе, то всякий, внимательно читающий книгу Брея, легко может убедиться, что как таковая и всесторонне разработанная теория прибыли у него отсутствует. Брей лишь констатирует тот факт, что «капиталист предпочитает отдавать свои деньги за известное количество труда, чем тратить их на себя, ибо он продает или обменивает продукт этого труда за большую денежную сумму, чем он уплатил за этот труд, и получает таким образом возможность не только проводить жизнь в праздности, но и в то же время увеличивать свой запас богатства»⁴².

³⁹ Представляется совершенно необоснованным суждение современного американского исследователя М. Блауга о том, что книга Брея будто бы «мало кем была прочитана», «осталась незамеченной большинством газет и журналов» и что «даже рабочая печать встретила ее холодно и оценила невысоко» (Blaug M. Ricardian Economics. A History Study. N. Y., 1958, p. 147).

⁴⁰ Foxwell H. S. Op. cit., p. LXX.

⁴¹ Ibid.

⁴² Bray J. F. Labour's Wrong and Labour's Remedy..., p. 47 (рус. пер., с. 72).

³⁴ Bray J. F. Labour's Wrong and Labour's Remedy..., p. 128 (рус. пер., с. 159).

³⁵ The Chartist, 1839, 18 May.

³⁶ The National Reformer and Manx Weekly Review, 1840, 24 Oct.

³⁷ The People's Journal, 1846, Aug.

³⁸ The New Moral World, 1839, N 29, 11 May.

Однако тщетно было бы искать у Брея ответа на вопрос: что дает возможность капиталисту продавать продукт труда рабочего за большую сумму денег, чем он уплатил рабочему за его труд? Для Брея это всего лишь результат «могущественной системы неравного обмена», «простая комедия», «бесстыдный, хотя и узаконенный, грабеж», имеющий место в силу вопиющего нарушения закона стоимости. И тем не менее, несмотря на явную несостоятельность приведенных выше высказываний Фоксуэлла о Марксе, его голосу вторили в последующие годы многие авторы и в Англии, и в других странах⁴³.

Есть поэтому необходимость сказать несколько слов об отношении Маркса к теоретическому наследию Брея.

То, что Маркс пристально изучал книгу Брея в 40-х годах XIX в. и в последующие годы, факт бесспорный. Об этом свидетельствуют и пространные выписки из книги Брея, сделанные Марксом в Манчестерской библиотеке во время поездки его и Энгельса в Англию летом 1845 г., и те выписки, которые Маркс приводит в «Теориях прибавочной стоимости»⁴⁴. Причем выписки в «Теориях прибавочной стоимости» почти не повторяют выписок из книги Брея, сделанных Марксом в 1845 г.

Содержание выписок 1845 г. свидетельствует о том, что Маркс ставил перед собой задачу уяснить общие принципы, из которых исходит Брей, акцентируя внимание при этом на критике Бреем капиталистической системы и предлагаемых им средствах перехода к коммунизму. Выписки же, сделанные Марксом для IV тома «Капитала», характеризуют в основном Брея как «пролетарского противника политэкономов». В том и другом случае, разумеется, Маркс подходил к книге Брея с критических позиций.

Выписки 1845 г. Маркс спустя полтора года использовал в своей полемике с Прудоном в работе «Нищета философии», где главное внимание он обращает на учение Брея о «равном обмене» как средстве устранения тех несправедливостей, жертвой которых является рабочий класс. Маркс в этой работе отдает должное Брею как «коммунисту», называя его книгу «Несправедливости в отношении труда...» «замечательным произведением»⁴⁵. Он обращается к Брею для того, чтобы, используя его высказывания как иллюстративный материал, подвергнуть суровой критике Прудона, ибо в произведениях Брея он нашел «ключ ко всем прошлым, настоящим и будущим сочинениям г-на Прудона»⁴⁶. Это вовсе не значит, что Маркс отождествляет взгляды Брея и Прудона. Преимущество первого Маркс видит в гораздо большей трезвости взглядов, ибо Брей в отличие от Прудона, по его словам, «отнюдь не выдает себя за обладателя последнего слова

человечества, считая предлагаемые им меры пригодными лишь для эпохи, переходной между современным обществом и строем, основанным на общности имущества»⁴⁷. В рамках стоявшей перед ним задачи Маркс не занимается анализом всех аспектов учения Брея, а сосредоточивает внимание лишь на его суждениях о возможности и необходимости равного обмена между индивидами как средстве перехода к новой социальной системе. Маркс убедительно доказывает, что предлагаемый Бреем равный индивидуальный обмен товарами между производителями — вещь совершенно невозможная, коль скоро предполагается способ производства, в корне отличный от капиталистического.

Согласно Марксу, полная несостоятельность взглядов Брея в данном вопросе заключается в том, что законы стоимости и товарного обмена, т. е. законы, имманентные капитализму, он принимает за главное условие перехода к социалистическому способу производства, не понимая того, что эксплуатация и нищета трудящихся на одном полюсе, рост богатства и усиление власти капиталистов — на другом есть неизбежный результат действия этих законов, а вовсе не результат их «искажения» и «нарушения». Индивидуальный товарный обмен при социализме невозможен, потому что тогда продукты не станут обмениваться один на другой, а будут распределяться по принятым обществом нормам между его членами.

Маркс подчеркивает, что в социалистическом обществе ни один из производителей не сможет произвольно определять время своего труда: один работает 6 часов, другой — 10 или 12. С устранением существующих отношений между трудом и капиталом будет установлено равное для всех рабочее время, ибо этого требует сама природа крупной промышленности. При капитализме одинаковое рабочее время в различных отраслях производства достигается как результат действия капитала и конкуренции между рабочими. При социализме же это «будет достигаться посредством соглашения, основанного на отношении суммы производительных сил к сумме существующих потребностей»⁴⁸.

Но такое соглашение является смертным приговором индивидуальному обмену в той его традиционной форме, в какой он представлялся Брею. Способ обмена продуктов зависит от способа их производства. Поэтому суть дела не в обмене, а в способе производства.

И Маркс указывает, что индивидуальный обмен соответствует определенному способу производства. Он может существовать или в условиях господства мелкой промышленности, что имело место в прошлые века, на заре капиталистического способа производства, или в условиях крупной капиталистической промышленности вместе со всем, что ее сопровождает — нищетой, анархией и прочими социальными бедствиями. И те и другие условия пред-

⁴³ См., например: *Lowenthal E.* Op. cit., p. 104; *Hearnshaw E. J. C.* Op. cit., p. 186; *Lichtheim G.* Op. cit., p. 135—139.

⁴⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. III, с. 331—336.

⁴⁵ Там же, т. 4, с. 102.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, с. 106.

⁴⁸ Там же, с. 108.

полагают антагонизм классов. «Поэтому, — пишет Маркс, — без антагонизма классов не может быть и индивидуального обмена»⁴⁹.

По мнению же Брея, индивидуальный обмен может существовать и без антагонизма классов. Но это было не научно обоснованное им положение, а всего лишь благочестивое пожелание, отражавшее иллюзию мелкобуржуазных элементов общества, надеявшихся на установление гармонии и справедливости в сфере обмена при существовавших классовых отношениях. «Г-н Брей не видит, — пишет Маркс, — что то уравнилельное отношение, тот *корректирующий идеал*, который он хотел бы ввести в мир, сам является лишь отражением существующего мира и что поэтому абсолютно невозможно перестроить общество на основе, которая есть не более как собственная приукрашенная тень этого общества. По мере того как эта тень вновь становится чем-то телесным, оказывается, что вместо рисовавшегося в мечтах преображенного общества появляется лишь тело современного общества»⁵⁰.

Непоследовательность и известная путаница во взглядах Брея на принципы организации производства и обмена в эпоху, переходную от капитализма к коммунизму, во многом объясняются тем, что он находился в плену категорий буржуазной политической экономии, не сознавая их исторически преходящего характера. Это наглядно видно на примере неправильного понимания им категории капитала. По тому, как Брей ее трактует, можно сделать вывод, что капитал, так же как и индивидуальный обмен, сохранится и при коммунизме. Для Брея капитал — это накопленный продукт труда, простая совокупность средств труда, т. е. нечто вещное⁵¹. Он не дошел до понимания того, что с уничтожением условий, порождающих богатство на одной стороне и нищету — на другой, перестает существовать и категория «капитал», ибо это есть также исторически определенное общественное отношение.

Известная ограниченность присуща и мировоззренческой концепции Брея. Несмотря на отмеченные выше элементы диалектики и материализма в понимании Бреем исторического процесса развития общества, он в целом оказался неспособным подняться над рационалистической традицией в объяснении его движущих сил. Брей признает вслед за Оуэном определяющую роль окружающей среды, обстоятельств при формировании характера человека, развитии его сознания. Вместе с тем, по его мнению, любая система обстоятельств, любая общественная система могут быть созданы или, наоборот, разрушены силой человеческого разума, развитием знания. Как-либо следы научного подхода к решению проблемы в данном случае у Брея найти трудно.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, с. 108—109.

⁵¹ *Bray J. F. Labour's Wrong and Labour's Remedy...*, p. 59 (рус. пер., с. 84—85).

Можно было бы отметить и целый ряд других существенных моментов, которые убедительно свидетельствуют о том, что взгляды Маркса на все эти проблемы были принципиально иными, нежели взгляды Брея. Однако сказанного, нам кажется, достаточно для того, чтобы убедиться в несерьезности и бесплодности попыток прошлых и современных противников марксизма из буржуазного и реформистского стана представить Брея духовным наставником Маркса, а самого Маркса — всего лишь незадачливым компилятором бреевских идей.

Книга Брея «Несправедливости в отношении труда...» не была единственным его произведением. Многие буржуазные оппоненты, выступавшие на страницах печати с отзывами на нее, находили взгляды Брея совершенно «непрактичными» и «утопическими»⁵². Они обвиняли его в тенденциозности, в том, что он видит лишь отрицательные стороны капитализма, игнорируя положительные. Тогда Брей решил ответить своим оппонентам и в 1840—1841 гг. написал новую книгу под заглавием «Путешествие из утопии»⁵³, которая, однако, при его жизни не была опубликована. По замыслу Брея, эта книга должна была «показать, что существует за пределами утопии». Такую мотивацию к написанию книги дает Брей в примечании к ее рукописи, помеченном 1873 г. Сама рукопись, как и многие другие материалы, проливающие свет на жизнь и деятельность Брея в Америке, стараниями американской исследовательницы Агнессы Инглис была обнаружена в 1937 г. в последней резиденции Брея в Понтиаке (США) у живших еще там его ближайших родственников. Вскоре рукопись книги была продана в библиотеку Лондонской экономической школы и только в 1957 г. опубликована в виде отдельного издания с предисловием Ллойда-Притчарда.

Повествование в этой книге ведется от вымышленного лица, жителя страны Утопии, оказавшегося после кораблекрушения сначала в Брайдонии (Англия), а затем во Франко (Франция) и Амрико (Америка). Свои наблюдения над бытом и нравами населения этих стран автор сопоставляет с общественными порядками в Утопии, что дает ему возможность убедительно показать всю чуждость, бессмысленность и жестокость капиталистического строя. По прибытии в Брайдонию житель Утопии был поражен социальными контрастами. Автор резко противопоставляет коммо — простых людей Брайдонии, в большинстве своем влачащих жалкое существование, различным паразитическим группам — аристокрам: попам, адвокатам, биржевикам, торговцам и прочим тунеядцам, живущим в довольстве и утопающим в роскоши. «Что меня больше всего удивило, — пишет Брей от имени своего героя, — так это огромное число плохих одетых и полуголодных людей, с которыми я встречался то здесь, то там. Они, однако, не вызывали никакого сочувствия у англов, и на них не

⁵² *Carr H. J. A Critical Exposition...*, p. 160—175.

⁵³ *Bray J. F. A Voyage from Utopia...*

обращали никакого внимания, потому что к ним привыкли. Я узнал, что эти несчастные люди были поставлены в такие плачевные условия действием причин, которых ни один из них до конца не понимал, но большинство из тех, кто не бедствовал, были единодушны в том, что сами бедняки повинны в своих страданиях. Значительное число этого несчастного люда скиталось изо дня в день без крова и пищи и почти без одежды»⁵⁴.

С острым сарказмом описывает Брей политическую систему Брайдонии, срывающая с нее псевдодемократический камуфляж и показывая ее подлинную, антинародную суть. Коммо, введенные в заблуждение фарсом существующей избирательной системы, верят, что они могут избрать своих правителей, но они всякий раз оказываются обманутыми. В отличие от Утопии, где управление страной осуществляют пользующиеся доверием народа выборные лица, имеющие опыт и обширные знания, в Брайдонии власть находится в руках одного лица⁵⁵. Он занимается тем, что время от времени зачитывает аристокрам и коммо рассказы, которые составляют аристократы. В них говорится всегда о том, что «они и аристократы израсходовали все деньги и нуждаются в новых средствах»⁵⁶. Вместо того чтобы улучшить благосостояние народа посредством регулирования производства и распределения, правительство заботится лишь о том, чтобы грабить народ, вводя все новые и новые налоги, распределением которых занимаются аристократы, входящие в правительство. Они стараются вознаграждать прежде всего самих себя за то, что выполняют незначительную государственную службу, а чаще всего за то, что вообще не несут никакой службы⁵⁷. Законы в Брайдонии держатся в секрете от коммо⁵⁸. Главная цель всех законов и правительственных распоряжений заключается в том, чтобы «сохранить богатства и дать возможность приобрести еще большие тем, у кого их и так уже много»⁵⁹.

Представители высших классов не только не работают, не только не создают никаких материальных ценностей, но они часто разрушают то, что создано руками других. Так, они находят развлечение в том, что бьют стекла в окнах домов рабочих, но их за это никогда не привлекают к ответственности по существующим законам⁶⁰.

В еще более резких тонах бичует Брей социальный строй буржуазной Англии, говорит о нищете народных масс и эксплуатации пролетариата. «В то время как мы в Утопии,— пишет Брей,— рассматриваем каждого человека как сокровище, способ-

ное не только возместить издержки собственного существования, но равным образом записать определенную долю богатства на счет потомства, англы рассматривают тысячи людей как простое бремя, от которого желательнее избавиться тем или иным способом. Неуверенность и беспорядок царят повсюду в обществе, ни один человек не знает, что ждет его впереди. Не знает он и того, как долго можно пользоваться имеющимися в его распоряжении благами. Большое число людей ничего не производят, но тратят все свое время на то, чтобы обманывать, грабить других и наслаждаться результатами своего мошенничества»⁶¹.

Брей указывает, что рабочие изнемогают от непосильного труда, хотя в подобной интенсивности нет никакой необходимости в Брайдонии, как нет ее и в Утопии. Особенно тяжелым и бесправным является положение женщины, которая работает до изнеможения, но тем не менее находится в униженном положении. Для женщины в Брайдонии при ее бесправии и нужде нет иной альтернативы, как только стать на путь проституции.

Не менее резким нападкам подвергает Брей и официальную религию Брайдонии. Он откровенно издевается над догматами христианства. Церковные обряды он называет «смесью бессмысленных догм и детских церемоний»⁶². Попов Брей прямо зачисляет в категорию тунеядцев, сидящих на шее народа⁶³.

Сурово критикует он колониальную политику Англии. Под флагом цивилизации английские миссионеры приносят в колонию все те пороки, которые пыльным цветом расцвели в Брайдонии. Коренные жители колоний благодаря «цивилизаторской деятельности» этих миссионеров скоро приобретают склонность к огненной воде (спиртным напиткам), и многие из них падают жертвами этой страсти. В конце концов они теряют свою землю. «Через короткое время несчастный народ низводят до такого состояния нищеты, в котором находятся коммо в самой Брайдонии и которое было незнакомо туземцам до того, как их познакомили с хвалебной цивилизацией англов»⁶⁴.

Брей клеймит позором бесчинство и насилие англов над соседним с ним народом Эрино — Ирландией. «Есть большой остров близ Брайдонии, народ которого, достигающий нескольких миллионов человек, поставлен англами в зависимость от правительства аристократов. С коммо Эрино обращаются даже хуже, чем с коммо Брайдонии. Аристократы Брайдонии и Эрино объединяются в целях грабежа коммо Эрино и не дают им возможности поддерживать свое существование»⁶⁵. Автор говорит о засилии в этой стране попов и крупных землевладельцев, о систематических голодовках и массовой смертности населения. Брей понимает, что

⁵⁴ Ibid., p. 46.

⁵⁵ Брей называет его кин-кин или квин-квин по созвучию с английскими «king» — король и «queen» — королева.

⁵⁶ Bray J. F. Voyage from Utopia..., p. 47.

⁵⁷ Ibid., p. 50.

⁵⁸ Ibid., p. 89.

⁵⁹ Ibid., p. 81.

⁶⁰ Ibid., p. 85—86.

⁶¹ Ibid., p. 133—134.

⁶² Ibid., p. 64.

⁶³ Ibid., p. 103.

⁶⁴ Ibid., p. 101.

⁶⁵ Ibid., p. 104.

аристокки сознательно сеют рознь между народами этих двух стран, а для поддержания своего господства в Эрипо направляю туда английских солдат. «Таким способом,— пишет он,— аристокки держат народы обоих островов в состоянии угнетения»⁶⁷

Объектом критики становятся также английский суд, внешняя политика, буржуазный брак и семья. Брей подвергает английскую капиталистическую действительность, по существу, всестороннему обличению.

Переходя к описанию Франко и Америк, Брей указывает, что высшие классы этих стран используют те же методы угнетения своих народов, что и аристокки Брайдоии. Для него порядки в Америке настолько схожи с порядками, какие он наблюдал в Брайдоии, что кажется — он очутился в другом уголке той же самой страны. «Хотя эта страна,— пишет Брей,— называется Новым Светом, поскольку она сравнительно недавно открыта белыми, однако жители ее не разделяют все понятия Старого Света»⁶⁸. Основное различие, которое существует между этими двумя странами,— это наличие в Америке черных и белых рабов. Брей не разделяет распространенного в то время в некоторых кругах английских рабочих представления об Америке как об убежище для обездоленных, ищущих там спасения от нищеты и гнета.

В последней главе своей книги Брей выразил непоколебимую уверенность в том, что существующим социальным порядкам непременно наступит конец. «Перемена неизбежна,— пишет Брей,— и революция произойдет наверняка»⁶⁹. Он с большой надеждой пишет о борьбе рабочих: «Выявив истинный источник своих несчастий, они серьезно начинают размышлять над тем, как помешать аристократам еще более увеличить получаемые нечестным путем доходы и в то же время как создать общество на новой, более справедливой основе, где одному классу не будет позволено ездить верхом на другом. Нет сомнений в том, что в конечном итоге они добьются успеха, и радость, которая ждет их в будущем, полностью вознаградит их за все то, что им еще предстоит перенести»⁶⁹.

Написанная в период подъема чартистского движения в Англии, эта книга Брея примечательна в том отношении, что отражает настроения не только самого автора, но и передовых слоев английского пролетариата того времени. По актуальности рассматриваемых проблем книга явилась памфлетом, резко обличающим капиталистическую систему в целом, и в случае своевременного выхода в свет она, безусловно, сыграла бы важную роль в воспитании классового самосознания рабочих.

К сожалению, как мы уже отметили выше, она не была опубликована в те годы в Англии. Брей захватил рукопись с собой,

когда уезжал из Англии в Америку весной 1842 г. По прибытии в Бостон перед Бреем сразу же встала проблема устройства на работу. Он получил место в демократической газете, которая через неделю обанкротилась, и Брей не получил причитающейся ему заработной платы. Вскоре ему удалось устроиться наборщиком в типографию одной из газет американских вигов, которая через несколько месяцев также обанкротилась, не выплатив своим сотрудникам ни цента. Но Брей, уже наученный горьким опытом, оставил газету еще до того, как наступил ее окончательный крах.

При этих весьма ненадежных источниках заработка Брей стал подумывать о том, чтобы уехать на Запад страны, где, как он надеялся, чистый воздух и повседневный труд на ферме, расположенной в лесной глуши, восстановят его здоровье. В сентябре 1842 г. Джон Брей в сопровождении своего брата отправился в штат Мичиган, где в округе Лейпир за 700 долл., взятых в долг, они купили ферму с участком земли в 40 акров, с благоустроенным бревенчатым домом и небольшим массивом леса. Братья жили и работали вместе на этой ферме почти в течение полутора лет. В 1844 г. Джон Брей женился на дочери столяра-краснодеревщика из Лейпира. Они жили в полном согласии до 1876 г., когда жена умерла от чахотки. У них было шестеро детей, но только один из них дожил до 65-летнего возраста, остальные умерли в детском возрасте.

После женитьбы Брей решил частями выплачивать долг за ферму. Для этого он отправился в Детройт и стал работать там печатником. В начале 1848 г. семья перебралась в Понтиак, в дом родственников жены. Здесь с 1 февраля 1848 г. до весны 1851 г. Брей участвует в издании газеты «Джексонион». Приблизительно в это время Брей купил новую ферму близ Понтиака. Однако жить ему там долго не пришлось, так как частые приступы малярии сделали его совершенно неспособным. Оставив ферму, Брей вернулся в Понтиак, но в 1853 г. переехал в Детройт, устроившись наборщиком в типографию газеты «Детройт инквайрер». Здесь он работал до 1856 г., а когда издание газеты прекратилось, перешел на поденную работу.

В 1856 г. Брей снова вернулся в Понтиак. Он купил даггеротипную мастерскую и стал зарабатывать на жизнь изготовлением портретов. Мастерская эта, по-видимому, функционировала безуспешно, но в декабре 1865 г. сгорела. Брей вместе с женой и сыном вернулся на маленькую ферму близ Понтиака с участком земли всего лишь в шесть акров. Здесь он провел остаток своей жизни, возделывая фруктовые деревья и выращивая пшеницу, сын работал шорником в деревне. Участок был слишком мал, чтобы поддерживать семью, особенно когда фрукты, привозимые из южных штатов, стали успешно конкурировать с местной продукцией. В своей автобиографии Брей рассказывает, как трудно было в этих условиях заниматься писательской деятельностью. Однако он, хотя и нерегулярно, выступал в качестве публициста или корреспондента в различных периодических изданиях.

⁶⁶ Ibid., p. 105.

⁶⁷ Ibid., p. 146.

⁶⁸ Ibid., p. 190.

⁶⁹ Ibid., p. 192.

К сожалению, публицистическая деятельность Брея в американский период его жизни не дала тех результатов, которые можно было бы квалифицировать как позитивный вклад в развитие социалистической мысли. Общая ограниченность мировоззрения Брея, ненаучный, утопический подход к решению социальных проблем не позволили ему подняться выше уровня мелкого буржуа в понимании и толковании рассматриваемых вопросов. Он не сумел разобраться в новой для него и довольно сложной американской действительности, не сумел выработать четкой классовой позиции в подходе к решению острых социальных и политических проблем, созревших к тому времени в недрах американского общества. Брей в теоретическом плане скорее сделал шаг назад по сравнению с тем, что ему удалось создать, живя в Англии.

В начале 50-х годов Брей, отдавая дань моде, занялся вопросами спиритизма, которым в то время увлекались в Америке, и в 1855 г. начал публикацию работы под названием «Грядущая эпоха», в которой доказывал, что духовные явления обусловлены причинами, еще недостаточно исследованными в науке⁷⁰. В пей проводилась мысль о братстве между людьми и о движении человечества вперед через религиозные, политические и социальные реформы. Вся работа должна была состоять из восьми частей, опубликовать которые предполагалось в форме памфлетов. Однако вышли только первые две, третья осталась в корректуре. Брей не был доволен содержанием своих памфлетов, чем, по-видимому, и объясняется прекращение их издания. Об этом можно судить по записи в его дневнике, где сказано о том, что он пытался в 1854 г. отпечатать в Бостоне свою книгу о спиритизме целиком, «но, к счастью, это не удалось»⁷¹.

Следующим публичным выступлением Брея в американский период жизни, выявившим его неспособность разобраться в происходящих событиях и занять перед лицом этих событий прогрессивную классовую позицию, был изданный им в 1864 г. небольшой трактат «Судьба Америки: будет ли она республиканской или казацкой?»⁷² В этом произведении Брей выступает в защиту права Южных Штатов на отделение от союза.

«Так как государства,— пишет он,— состоят из отдельных личностей, то священное право всех государств — право на самоуправление, которое должно основываться на таком же священном праве индивидуумов»⁷³.

⁷⁰ Ллойд-Притчард так объясняет мотив, побудивший Брея заняться вопросами спиритизма: «В высшей степени интересным является тот факт, что Брей, в отличие от Оуэна, был слишком скептически настроенным человеком, чтобы безоговорочно верить в застольные выстукивания духов и движущуюся мебель как проявления духа» (*Lloyd-Pritchard. Op. cit.*, p. 21). Упоминание имени Оуэна в данном случае, на наш взгляд, неуместно, поскольку Оуэн никогда не занимался вопросами спиритизма.

⁷¹ *Carr H. J. A Critical Exposition on the Social and Economic Ideas of J. Francis Bray. L., 1943, p. 191.*

⁷² *Bray J. F. American Destiny — what Shall it be, Republican or Cossack.*

⁷³ Цит. по: *Carr H. J. A Critical Exposition...*, p. 193.

Отстаивая свою позицию, Брей проводит мысль о том, что «там, где существует право на отделение, никогда не может быть места деспотизму и тирании. Право на отделение и образование самостоятельного государства всегда было прибежищем свободы во все времена и у всех народов. Оно признает самостоятельность наций и индивидуумов и гарантирует им свободу на вечные времена. Это есть краеугольный камень республиканизма, без которого все республики рано или поздно вырождаются в казакизм»⁷⁴.

Будучи правильной по отношению к нациям угнетаемым, данная мысль Брея была глубоко ошибочной применительно к конкретному случаю борьбы конфедератов за отделение Южных Штатов от союза. Выступая за право Южных Штатов на отделение, Брей пришел к фактическому оправданию рабства негров на Юге. Брей высказывает мысль о том, что черные рабы в Южных Штатах в настоящее время материально обеспечены, возможно, лучше, чем они будут обеспечены, когда получат свободу⁷⁵.

«Мир полон зла,— констатирует Брей.— И рабство африканцев в Южных Штатах еще не есть самое отвратительное рабство, которое может принести страдания и черной и белой расе»⁷⁶. Здесь Брей весьма прозрачно намекает на положение пролетариев в условиях капиталистической системы. Капиталистическое рабство, в котором неизбежно, по его мнению, окажутся американские негры, после того как избавятся от узаконенного рабства, не менее, если не более, безрадостная для них перспектива.

Разумеется, такая позиция не выдерживает никакой критики. Непримириемость по отношению к капитализму как общественному строю заслопила от Брея огромную историческую значимость происходившей в США борьбы за отмену рабства негров. Она не позволила ему понять, что в общесторическом плане капиталистическая система производства гораздо более прогрессивная система, чем плантационное рабство.

Наряду с этим необходимо отметить, что Брей не изменил своих взглядов на пути преобразования капиталистического общества в социалистическое. Однако в новых исторических условиях они выглядели еще более утопическими, поскольку во второй половине XIX в. международное рабочее движение под влиянием марксизма ушло вперед. В одном из писем в еженедельник «Уорлд» в мае 1873 г. Брей писал: «Свободные от работы минуты своей жизни я посвятил изучению социальных несправедливостей и средств их искоренения. Многие из этих последних были хороши сами по себе, но неосуществимы на практике. Массы были слишком неразвиты для одних и слишком бедны для других. Более 35 лет прошло с тех пор, как я разработал платформу, кото-

⁷⁴ *Ibid.* Слово «казакизм» Брей употребляет как синоним деспотизма.

⁷⁵ См.: *Lloyd-Pritchard. Op. cit.; Carr H. J. A Critical Exposition...*, p. 205.

⁷⁶ Цит. по: *Carr H. J. A Critical Exposition...*

рая представляется мне достаточно широкой, чтобы ею могли руководствоваться все сторонники социальных реформ. Основные положения ее следующие.

1. Создание политической партии, включающей в себя предпринимателей и представителей рабочего класса, которые подвергаются ограблению существующей социальной и правительственной системой.

2. Контроль со стороны этой политической партии за деятельностью центральной и местных властей.

3. Постепенная организация во всех отраслях промышленности кооперативных ассоциаций, составленных из нынешних предпринимателей и наемных рабочих.

4. Эти ассоциации должны функционировать с помощью общегосударственных средств обращения, предоставляемых им беспроцентно и являющихся законными денежными знаками для всех. Этими денежными знаками будут располагать только такого рода ассоциации, и все другие средства обращения должны быть ликвидированы.

5. Эти ассоциации должны покупать, продавать, производить и транспортировать товары, а также предоставлять работу всем желающим.

6. Денежная заработная плата должна уплачиваться так же, как и теперь, выше или ниже в соответствии со стоимостью услуг, но самая низкая зарплата должна быть вполне достаточной для приличного существования.

7. То, что сейчас называется прибылью, присваиваемой отдельными личностями, должно быть превращено в процент, добавляемый к цене всех товаров. Такая надбавка должна быть одинаковой во всех ассоциациях и должна образовывать общий фонд для уплаты по задолженности за основной капитал и купленные имения, для уплаты налогов, ремонта зданий и благоустройства прилегающих к ним участков, для развития системы образования и других целей»⁷⁷.

В том же году Брей получил от руководства Американской рабочей лиги реформы приглашение на очередную седьмую конференцию лиги, созываемую для обсуждения социальных проблем. В ответ Брей посылает руководству лиги письмо, в котором выражает сожаление по поводу того, что не может присутствовать на конференции. Касаясь вопросов, выдвинутых на рассмотрение конференции, Брей пишет: «Я выступаю вместе с вами за самую широкую свободу для всех и такие социальные и правительственные перемены, в результате которых рабочие не будут больше голосовать на выборах за представителей капитала. Единственную надежду для общества избавиться от социальных зол я вижу в прочном союзе труда и капитала, основанном не на

существующих условиях, в которые поставлены хозяева и рабочие, а на равенстве между людьми и справедливости»⁷⁸.

Высказанная Бреем мысль об объединении интересов труда и капитала на новой основе была развита им в 1878 г. в трактате, написанном под впечатлением последствий экономической депрессии 1877 г., вызвавшей значительный рост безработицы в стране и частые столкновения рабочих с полицией. Эта работа Брея называлась «Бог и человек. Объединение всего рода человеческого как новый базис для социального и религиозного освобождения»⁷⁹. По существу трактат продолжал тематику «Грядущей эпохи». Он содержал в себе религиозное кредо и выступал за социальную организацию, основанную на религиозных принципах. Последняя предусматривала сотоварищество между трудом и капиталом, или участие рабочих в прибылях, как известную модификацию более ранней схемы социальной реформы. «Классовое деление,— пишет Брей,— не только приводит к обнищанию всего народа, но и разрушает республиканскую форму правления. Так было всегда, с самого начала цивилизации, и единственным средством против этого может быть только объединение интересов всех людей в один общий интерес через всеохватывающее сотоварищество. Мы имеем сотоварищество в жизни семейной, церковной и деловой; сотоварищами являются члены отдельных политических партий. Так почему бы не установить великое общенациональное сотоварищество в сфере производства и распределения?»⁸⁰.

Таким образом, Брей, по существу, предлагает для излечения социальных недугов то же лекарство, что и много лет назад в своей книге «Несправедливости в отношении труда...» Только теперь проекты предлагаемых им реформ проникнуты духом христианской религии, в догматах которой он видит выражение высшей социальной справедливости. Это, однако, не значит, что Брей под старость лет стал религиозно настроенным человеком. Апелляция к христианским догматам для него — лишь способ более эффективно воздействовать на сознание многих своих читателей из трудящихся слоев населения. Под религиозной оболочкой скрывается острая социальная направленность всех публичных выступлений Брея в эти годы. В 1885 г. (уже будучи в возрасте 76 лет) Джон Брей вдохновенно писал в «Детройт лейбор лиф»: «Да, революция приближается неотвратимо! Первая фаза ее уже наступила — это революция в сознании множества работников, занятых во всех сферах общественной жизни. Чем она завершится? Она положит конец промышленному деспотизму капитала и сделает труд вершителем своей собственной судьбы. Она обеспечит короткий рабочий день, полную занятость труда и высокую заработную плату повсюду. Она перекроет все каналы, которые

⁷⁷ См.: *Joliffe M. H. John Francis Bray*, p. 16; см. также: *Lloyd-Prichard. Op. cit.*, p. 23.

⁷⁸ Цит. по: *Joliffe M. H. John Francis Bray...*, p. 19.

⁷⁹ *Bray J. F. God and Man...*

⁸⁰ Цит. по: *Joliffe M. H. John Francis Bray...*, p. 15.

ведут к паразитизму и миллионерству. Она приведет к прогрессу и совершенствованию человеческой личности, поскольку будет ликвидирована бедность и порождаемая ею несправедливость. Она осуществит все мечты, которые люди вынашивали на протяжении веков»⁸¹.

Умер Джон Брей в 1897 г., глубоким стариком, оставшись до конца преданным идее социального освобождения пролетариата.

* * *

Конкретный анализ произведений Брея не оставляет сомнений, вопреки утверждениям буржуазных и реформистских авторов, в том, что его теоретическое наследие отнюдь не было тем источником, из которого Маркс почерпнул свои основополагающие идеи. Это относится ко всей совокупности его взглядов, включая и экономические, по части которых он внес определенный позитивный вклад в развитие социалистической мысли. Улавливая основные противоречия капиталистической системы производства, он был еще весьма далек от их научного понимания. Брей некритически заимствует у буржуазных экономистов экономические категории — труд, капитал, стоимость, прибыль и др. Он не исследует содержание этих категорий. Поэтому, хотя он и критикует существующий капиталистический способ производства и его последствия, он не может объяснить его — он может лишь объявить его никуда не годным. Жестокая эксплуатация трудящихся, присвоение капиталистами львиной доли продукта труда рабочих просто объявлялись им вопиющей несправедливостью, которая должна быть устранена.

Как и все социалисты домарковского периода, Брей искал истину в собственной голове, умозрительно конструируя на основе законов, открытых классиками политической экономии, новую общественную систему. Трудовая теория стоимости принимается им за морально-этическое обоснование социализма. Социализм должен быть введен, поскольку только такой строй находится в согласии с трудовой теорией стоимости. По его мнению, должна быть восстановлена справедливость, суть которой заключается в том, что непосредственный производитель должен получать полный продукт своего труда.

Безусловно, по сравнению с другими представителями раннего английского социализма Брей в большей степени материалист. Но материализм его еще несовершенен. Осознав важность экономического фактора в общественной жизни, он тем не менее оставался идеалистом в объяснении движущих сил общественного прогресса. Сама идея построения социалистической системы на базе постулатов буржуазной политической экономии, на основе закона стоимости, рассматривавшегося им в качестве главного рычага социалистического преобразования общества, была глубо-

ко утопической. Утопизм его учения раскрывается также в проповедуемых им путях борьбы за установление справедливого социального строя. Он предлагает ввести социалистические порядки в современном ему обществе такими методами, конечным результатом которых, помимо его воли, был бы не социализм, а все та же отвергаемая им капиталистическая система. Противоречивость его взглядов проистекала из стремления приспособить свою теорию к интересам различных классов общества. Хотя он и подчеркивал классовую противоположность капитала и труда, он тем не менее стоял на позициях сотрудничества классов и высказывался за мирный переход к социализму, в котором должны участвовать все члены общества.

Утопизм не был результатом личного заблуждения Брея или результатом игнорирования очевидных фактов реальной жизни. На той общей философской основе, которая сформировала его мировоззрение, утопия оставалась неизбежной и единственно возможной формой, в которую выливалось понимание окружающей действительности. Духовное наследие эпохи определило методологию его исследований. Его философские и морально-этические взгляды предопределили также форму тех практических мероприятий, которые он разрабатывал как составные элементы справедливой системы будущего.

Подводя окончательный итог, можно констатировать, что Джон Фрэнсис Брей — один из наиболее выдающихся английских социалистов домарковского периода, последователь Оуэна, ошибавшийся в своем учении на трудовую теорию стоимости, сделал определенный положительный вклад в обоснование социализма законами политической экономии. Однако он ни в коей мере не может рассматриваться как социалист, преодолевший утопическую догму домарковских социалистических учений.

⁸¹ Ibid.